

Николай Михайлович Карамзин

Записка о Н. И. Новикове

Николай Михайлович Карамзин

Записка о Н. И. Новикове

«Записка» написана в 1818 году, после смерти Новикова; обращаясь к Александру, Карамзин просил о помощи семье просветителя, разоренной Екатериной II.

«...Новиков как гражданин, полезный своею деятельностью, заслуживал общественную признательность; Новиков как теософический мечтатель по крайней мере не заслуживал темницы: он был жертвою подозрения извинительного, но несправедливого. Бедность и несчастье его детей подают случай государю милосердому вознаградить в них усопшего страдальца...»

Содержание

#1	0005
Примечания	0009

**Николай Михайлович
Карамзин
Записка о Н. И. Новикове**

Господин Новиков в самых молодых летах сделался известен публике своим отличным авторским дарованием: без воспитания, без учения писал остроумно, приятно и с целью нравственною; издал многие полезные творения, например: «Древнюю российскую вивлиофику», «Детское чтение», разные экономические, учебные книги. Императрица Екатерина II одобряла труды Новикова, и в журнале его («Живописце») напечатаны некоторые произведения собственного пера ее. Около 1785 года он вошел в связь по масонству с берлинскими теософами и сделался в Москве начальником так называемых *мартинистов*, которые *были* (или *суть*) не что иное, как *христианские мистики*: толковали природу и человека, искали таинственного смысла в Ветхом и Новом завете, хвалились древними преданиями, унижали школьную мудрость и проч.; но требовали истинных христианских добродетелей от учеников своих, не вмешивались в политику и ставили в закон верность к государю. Их общество, под именем *масонства*, распространилось не только в двух столицах, но и в губерниях; от-

крывались *ложу*; выходили книги масонские, мистические, наполненные загадками. В то же время Новиков и друзья его на свое иждивение воспитывали бедных молодых людей, учили их в школах, в университетах; вообще употребляли немалые суммы на благотворение. Императрица, опасаясь вредных тайных замыслов сего общества, видела его успехи с неудовольствием: сперва только шутила над заблуждением умов и писала комедии, чтобы осмеивать оное; после запретила *ложу*; — но, зная, что масоны не перестают *работать*, тайно собираются в домах, проповедуют, обращают, внутренне досадовала и велела московскому градоначальнику наблюдать за ними. Три обстоятельства умножили ее подозрения. 1) Один из мартинистов, или теософистских масонов, славный архитектор Баженов, писал из С.-Петербурга к своим московским друзьям, что он, говоря о масонах с тогдашним великим князем Павлом Петровичем, удостоверился в его добром об них мнении. Государыне вручили это письмо. Она могла думать, что масоны, или мартинисты, желают преклонить к себе великого князя. 2)

Новиков во время неурожая роздал много хлеба бедным земледельцам. Удивлялись его богатству, не зная, что деньги на покупку хлеба давал Новикову г. Походяшин, масон, который имел тысяч шестьдесят дохода и по любви к благодеяниям в сей год разорился. 3) Новиков вел переписку с прусскими теософами, [1] хотя и не политическую, в то время, когда наш двор был в явной неприязни с берлинским. Сии случаи, Французская революция и излишние опасения московского градоначальника решили судьбу Новикова: его взяли в Тайную канцелярию, допрашивали и заключили в Шлиссельбургской крепости, не уличенного действительно ни в каком государственном преступлении, но сильно подозреваемого в намерениях, вредных для благоустройства гражданских обществ. Главное имение Новикова состояло в книгах: их конфисковали и большую часть сожгли (то есть все мистические). Были тайные допросы и другим главным московским мистикам: двух из них сослали в их деревни; третьего, И. В. Лопухина, который отвечал смелее своих товарищей, оставили в Москве на свободе. — Им-

ператор Павел в самый первый день своего восшествия на престол освободил Новикова, сидевшего около четырех лет в душной темнице; призывал его к себе в кабинет, обещал ему свою милость, как невинному страдальцу, и приказал возвратить конфискованное имение, то есть остальные, несожженные книги.

Заклучим: Новиков как гражданин, полезный своею деятельностью, заслуживал общественную признательность; Новиков как теософический мечтатель по крайней мере не заслуживал темницы: он был жертвою подозрения извинительного, но несправедливого. Бедность и несчастье его детей подают случай государю милосердому вознаградить в них усопшего страдальца, который уже не может принести ему благодарности в здешнем свете, но может принести ее всевышнему.

Примечания

«Записка» написана в 1818 году, после смерти Новикова; обращаясь к Александру, Карамзин просил о помощи семье просветителя, разоренной Екатериной II. «Записка» впервые опубликована в книге «Неизданные сочинения и переписка Н. М. Карамзина», ч. I, 1862.

Примечания

Новиков вел переписку с прусскими теософами... – Утверждение не подтверждается фактами. Во время следствия Новиков с полным основанием отверг это обвинение, указав, что «с берлинскими братьями переписку имел профессор Шварц, а из нас каждый написал только по совету профессора Шварца по принятии в орден по одному благодарительному письму к Вельнеру, да, помнится, я одно такое же письмо писал к Тедену» (Н. И. Новиков. Избранные сочинения, М.-Л., Гослитиздат, 1951, стр. 617).

[^^^]